

Как и сказал Александр, мы отправились в путь следующим утром. На единственной протоптанной дороге в моей деревне сейчас стояла телега, запряженная крупной лошадей. Увидев ее, я сразу вспомнил повозку торговца и его лошадей. На их фоне это животное выглядело настоящим гигантом, оно было по крайней мере раза в полтора больше. В моей голове крутился вопрос чем же эти солдаты кормят ее?

В повозку посадили меня, безрукого воина и Мелиссу, которая ухаживала за ним. Мы расположились у края повозки, а в дальнем ее конце лежали припасы, вещи и часть утвари, позаимствованной из деревни. Пусть лучше заберут солдаты, защищающие людей, чем какие-нибудь мародеры.

Рядом с собой я положил небольшой мешок: не легкий, но и не тяжелый. Многого брать не пришлось. Несколько комплектов белья, деревянные миска и ложка, скромный запас дулонов, и плохо вытесанная фигурка рыцаря с двумя мечами, покоящимися в ножнах. Отец подарил мне ее на мое нынешнее десятилетие. Она — единственное, что осталась у меня от родителей.

„Выступаем!“ — крикнул Александр, и кучер погнал кобылу вперед. Прислонившись к боковой стенке, я смотрел на мелькающие мимо меня деревья, избы, дворы. Еще недавно здесь жили люди. Суетились, выращивали овощи и фрукты, откармливали живность, а теперь лишь пустые дома напоминали о покинувшей эти места жизни.

А что будет через месяц, год? Что станет с могилой в которой лежат мои родители? Этот вопрос беспокоил меня, пока я наблюдал, как вид деревни становится все меньше и меньше, в конце концов превратившись в точку.

— Влад! — Мелисса выдернула меня из раздумий. — Помоги мне поднять Грегга.

— Хорошо, — я поправил мешок, чтобы из него ничего не выпало и присел рядом с калеккой. Он еле слышным голосом просил пить.

— Я подниму его, а ты аккуратно вливай ему в рот, держи, — протянула она мне деревянную бутылку. Из открытого горлышка приятно пахло.

— Это вода? — спросил я, поднеся бутылку к поднятой голове. Осторожно поднимая дно бутылки, я следил, чтобы солдат не поперхнулся. Как только он дал знак прекратить, я отдал бутылку Мелиссе.

— Специальный напиток. Учитель сказал, что это поможет восстановить кровь, — с видом ученого сказала Мелисса, возвращаясь на место.

— Вот как... Старший Фотолли удивителен.

— Ага, — между нами повисла неловкая пауза. — Скучно. Влад, давай поиграем? — при этих

словах мои глаза загорелись.

— Давай, а во что?

— Смотри, — Мелисса достала сверток бумаги и кусочек графита. — Игра называется “Быки и коровы”. Суть в следующем, — она начала чертить непонятные символы, попутно объясняя правила игры. Мои мозги начали нагреваться, и, не выдержав, полностью расплавились.

— Я не умею читать, — произнес я, после окончания ее возбужденных объяснений.

— Что? Серьезно? — с недоумевающим выражением лица Мелисса взглянула на меня. — Извини, в столице большинство детей учат грамоте, а здесь... Из головы вылетело. Давай я тебя тогда научу арифметике, — за несколько секунд выражение ее лица с недоуменного сменилось на виноватое, а после на радостное.

— Что такое арифметика? — странное слово заинтересовало меня.

— Цифры и числа. Ты умеешь считать?

— Умею, — демонстрация моих умений сопровождалась смехом Мелиссы. Стало стыдно и я, естественно, обиделся.

— Ую-ю, посмотрите на него, да ты же один в один вылитый Ирон. А-ха-ха, — очаровательно засмеялась юная целительница. — Ну всё, всё. Прости меня, — подсев рядом она обняла меня. — Хорошо?

— Я не обиделся, — теперь мое лицо стало еще более красным от смущения. Было стыдно, что Мелисса обнимает меня, ведь я уже не маленький. Но заявить об этом не решился.

— Ну да... не обиделся... — протянула она конечные гласные. — Тогда давай приступим. Смотри как пишутся первые цифры...

Так Мелисса увлекла меня в удивительный мир чисел. Наблюдать за тем, как ее тонкая кремовая рука выводит черточки, линии и круги было незабываемо. Эти символы являлись повседневностью для образованного человека, но для меня это было сродни магии.

Чтобы впечатлить меня, Мелисса на бумаге показала приемы умножения и деления на первых четырех числах. При виде результата умножения чисел 3 и 4, я пришел в ступор. Там были цифры 1 и 2, но Мелисса утверждала, что это уже не цифра, а число, и что оно намного больше. Я совсем запутался, и девушка, решив прервать занятия, принялась рассказывать обо всем на свете. Изредка она прерывалась для помощи солдату.

Так мы и ехали до начала заката солнца. Отряд остановился рядом с небольшой речушкой. Я в меру своих сил помог солдатам обустроить лагерь, от чего получил похвалу старшего Александра и был освобожден от помощи в готовке Мелиссе. После всех бытовых дел, воины приступили к вечерней тренировке.

Интенсивная разминка: бег, прыжки, отжимания и приседания; отработка ударов с мечом и щитом, и в конце боевые построения. Видеть воочию, как закованные в металл, воины наносят удары мечом и укрываются за щитом очаровывало так же сильно, как наблюдать за тем, как вся группа перестраивается по взмахам руки старшего Александра.

После тренировки воинов отпустили. Ирон подошел к командиру и что-то попросил. Они разошлись, но как только я собирался уходить, увидел Ирона, бегущего обратно на опустевшую поляну с двумя одноручными мечами. Взяв в руку по мечу, он начал отрабатывать приемы. Подобно безумному вихрю клинки рассекали воздух. Ирон крутился, отпрыгивал и делал перекаты, постоянно атакуя невидимого противника.

Эта сцена очаровала меня. Я смотрел, как моя деревянная фигурка обрела жизнь и стояла на защите деревни. Мать и отец отправили меня поиграть с ребятами. Но на нас напали гули. Я видел надвигающегося на меня монстра, но не успел он подойти ко мне, как был рассечен надвое деревянными мечами грубо вырезанной скульптуры. Деревянный солдат повернул ко мне голову и, улыбаясь, произнес:

— Ну как, Влад, понравилось? Влад? Влад, что с тобой? — рука Ирона трясла меня за плечо, вырывая из мира мечтаний.

— Да, старший Ирон, очень понравилось, — ответил я, смотря на воина. — Но почему вы тренируетесь один?

— Как тебе сказать, — парень присел на траву рядом. Подул приятный слабый ветерок. — Ты не поймешь меня. Просто я не всегда был воином, закутанным в броню, с мечом и щитом наперевес, — взгляд парня стал рассеянным, будто он вспоминал сцены своей жизни.

— А кем вы были? — воин вздрогнул.

— Учеником инквизитора. Быть может в будущем узнаешь, что это такое, — он похлопал меня по голове и продолжил свою тренировку.

Смотря на него, я хотел встать рядом и повторять за ним. Через полчаса Ирон закончил, и мы вернулись в лагерь. Сидя на траве без брони, воины поглощали суп с мясом. Сев рядом, мы получили от Мелиссы по порции с куском хлеба и словами, что если потребуется добавка — накладываем самостоятельно.

Ирон сжал свои ладони в один общий кулак и прислонил к ним свою голову. Не понимая зачем он это делает, я просто приступил к своей еде. Было вкусно, любая еда, приготовленная

Мелиссой — вкусная. Закончив, пара людей вызвалась помочь девушке с посудой. Видя их благородные порывы, Ирон только тихонько посмеивался.

Этим вечером вспоминали погибших воинов. Делились только добрыми воспоминаниями, чтобы запомнить людей в хорошем свете, потом потекли обычные истории.

Люди смеялись, спорили и перебивали друг друга. Командир отряда не отставал от своих подчиненных, даже старший Фотоли сидел, с улыбкой слушая разговоры солдат. Потом Александр приказал отправляться спать и выставил часовых.

Лежа в мешке неподалеку от костра, я чувствовал себя спокойно. Было не так страшно, как раньше. Я хотел и дальше оставаться с ними.

На следующий день мне стало интересно куда мы едем. Сидя в повозке, я спросил об этом Мелиссу и узнал, что сейчас мы преждевременно возвращаемся в город Аркен, где расположена одно из пристанищ ордена святой девы Викталад, к которому принадлежит отряд. По пути мы должны проехать через несколько деревень, чтобы узнать об их состоянии и в случае опасности тьмы, нейтрализовать ее источник.

Люди собрались у входа в деревню перед которой стоял отряд воинов и телега. У жителей, несмотря на то, что они знали кто перед ними, не было ни малейшего желания проявить гостеприимность или радушие. Выйдя к жителям деревни, Александр произнес:

— Свет в дом, добрые люди. Я хочу говорить с вашим старостой, — вперед вышел мужик крепкого вида с густой немойтой бородой.

— И тебе здрасть, воин ангелов. Нам ничего от вас не над, уходите туды откуда пришли, — речь мужика оставляла желать лучшего, но злоба, читаемая на лицах людей, настораживала.

— Да гнать их всех в шею! Защитники, пфу, — сплюнула старуха, тряся своими костями.

Воинам явно не понравилось отношение жителей, но вид мечей и щитов не пугал деревенских. Толпа начала поддерживать каргу, выкрикивая нелестные слова. Дошло до того, что некоторые взяли камни в руки.

— Тупицы! — заорал староста деревни, бросаясь к этим смельчакам, чтобы выбить камни из рук, но не успел.

Один камень размером с ладонь маленького дитя полетел в Александра. Воин перехватил его и под удивленные оханья жителей сжал. Расколотые кусочки и крошка посыпались из разжатой ладони на землю. Наступила тишина.

— И че? — первой разрушила молчание раздражающая старуха. — Мы будто не знаем, что вы не можете убивать людей? Что вы нам сделаете?

— Да заткнись ты, сука, — староста деревни со всей дури залепил старухе. Повернулся к Александру и сказал. — Простите нас, ваш благородие... — но не успел закончить предложение.

— Я не благородный и не ученый, а простой человек. Так что давай мы будем говорить с тобой, как мужик с мужиком, — от слов командира отряда староста чуть было не выронил глаза из глазниц.

— Пострадали мы ат тварей мерзких. Напали четыре утра назад прямо в день, скотину подушили и одну семью убили, токмо девочка сиротка осталась, а монстров мы убили, — оправившись от шока, выложил староста.

— Родственники есть?

— Нету! Нету, мастер рыцарь, — вперед высунулась женщина, крича своим тоненьким голосом. Но голос и внешний вид абсолютно не сходились. В этой женщине было килограмм сто, не меньше. Некоторые воины подумали, что если бы такая со всей скорости врезалась в них, то равновесие они бы точно не удержали.

— Кто-нибудь приютит ее в деревне? — обратился Александр к женщине и ко всем жителям деревни.

— Ох, мы бы хотели, мастер рыцарь, дак вот как теперь. Нам после этого теперь сложно жить, а лишний рот ой как тяжело прокормить. Тяжелые времена, знаете же. А вы можете забрать ее?! — даже равнодушный Фотоли скривил свое лицо, смотря на то, как объемный второй подбородок трясется при произношении слов. Только дурак или маленькое дитя не понимало, какие цели преследовала эта женщина, а может и вся деревня.

— Соберите вещи девочки. Мелисса иди с ней и помоги, — лицо толстухи помрачнело при виде молодого, полного жизни лица девушки. Но ничего не сказав, она поклонилась и увела целительницу внутрь деревни.

— Че нить еще, командир? — спросил староста.

— Пропустите нас. Мы движемся в Аркен.

— Конечно. Все, а ну по домам, живо! Негоже мешать воинам церкви.

Последнее предложение старосты было странным. Если он не хотел мешать отряду, то зачем все здесь собрались? Такие мысли пронеслись в голове у Влада, тогда он еще не знал о таком

феномене, как стадное чувство.

Отряд сместился на другой конец деревни, провожаемый холодными и отчужденными лицами людей. В воздухе витала напряженность. Александр и Фотоли переговаривались между собой:

— Все в порядке, Саша. Я не чувствую энергии Бездны, думаю эти невежи догадались сжечь трупы, — произнес Фотоли с закрытыми глазами.

— Ну и хорошо. Старший, как думаете, стоит ли докладывать об этом происшествии?

— Я удивлен, что ты их всех не выстроил в ряд и не высек, как глупых юнцов, — посмеиваясь, ответил жрец.

— А смысл? Наша задача сберечь их от Бездны, а не вправить мозги. Я не удивлен тем, что нас недолюбливают. Все же мы не способны быть всегда в нужное время и в нужном месте. Но если они еще что-нибудь выкинут, то я точно отправлю жалобу совету ордена.

— Ты стал немного умнее. Наверное, интеллект увеличился, да?

— Пожалуйста, не шутите так, старший! — ответил Александр, пристыженный своим духовным наставником.

Мне было неуютно в этой деревне, и я хотел, как можно быстрее уехать отсюда. Сейчас мы ждали девочку, которая, как и я оказалась без родителей. Долго ждать не пришлось. К телеге подошла Мелисса с красным от гнева лицом, ведущая под руку бледную и плачущую девочку. Они сильно контрастировали между собой.

Поручив девочку мне, Мелисса быстрым шагом направилась к старшим и бурно сообщала неизвестную мне информацию. Лицо старшего Александра исказилось в недовольной гримасе, и он ведомый девушкой ушел вглубь деревни.

Я подсел к девочке. Испачканные волнистые белокурые волосы ниспадали на ее плечи, укрывая от моего взора ее заплаканное лицо. Не зная, что делать, я решил повторить за старшим Александром и положил свою ладонь ей на голову.

Всхлипы прекратились, и девочка замерла... полностью. Я даже не мог почувствовать дрожания ее тела. Прошло несколько секунд. Очень медленно она подняла свою голову и посмотрела на меня. Я навсегда запомню взгляд этих синих, словно бескрайнее море глаз.

— Ты не будешь бить меня? — от такого вопроса меня схватил ступор, но я быстро от него

избавился.

— Почему я должен это делать? В смысле нет, я не буду бить тебя, — я потрепал ее светлые волосы и улыбнулся, как умел. — Теперь все будет хорошо.

То, что произошло дальше вогнало меня в еще больший шок. Снова зарыдав, она схватила меня за рубаху и зарылась мне в грудь. Было очень неловко, мне только и оставалось, что трепать рукою ее волосы, оттолкнуть эту девочку я не мог.

Через несколько минут наши вернулись. Теперь Мелисса шла с лицом победителя в отличие от старшего Александра. Повозка тронулась в путь. Выплакавшись, девочка села рядом со мной и взглянула на Мелиссу. Та будто бы ждала этого момента:

— Держи! — воскликнула молодая девушка и протянула в раскрытой ладони обычную, ничем не примечательную цепочку. Заплаканные глаза девочки широко раскрылись, и она, схватив цепочку, крепко прижала ее к себе.

— Спасибо, спасибо, я всегда буду помнить вашу доброту! — дрожащим голосом повторяла она слова благодарности.

— Пожалуйста. Это жирная тетка до последнего упиралась, что не знает где твоя цепочка. Вот стерва! Все нервы вымотала мне. Скажи спасибо нашему командиру, она его как огня испугалась!

Но девочка ее уже не слушала, обняв коленки ручонками, она полностью оградила себя от мира. Я подумал не был ли я похож на нее еще пару дней назад? Грусть захватила мои мысли. Чем дольше смотрел, тем больше становилось жаль ее. В итоге я не выдержал и прижался к ней. Она вопросительно взглянула на меня. Этот взгляд...

— Я тоже остался один. Давай будем друзьями? — в голове звучал голос Александра: „Живи... ради друзей.“

— Я... я согласна, — помедлив, ответила незнакомка сиплым голосом.

— Меня зовут Влад, а тебя?

— Далви.

— Рад познакомиться, теперь мы друзья, — я протянул руку для рукопожатия, чтобы разрушить неловкую атмосферу, но неправильно поняв жест, Далви ухватилась за нее и крепко сжала в своих тисках.

Так мы и ехали. Выздоровливающий солдат, я, Далви и Мелисса, хихикающая над смущающимся мной.

п.с. Хотя за основу и взята десятичная система счисления, не забывайте, что местные жители не используют так привычные нам арабские цифры.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/193103>